

© 2018 г.

Т. В. АЛЕНТЬЕВА

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В НЬЮ-ЙОРКЕ В 1870-е годы

Алентьева Татьяна Викторовна — доктор исторических наук, профессор Курского государственного университета (Курск, Россия).

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-09-00166 А).

DOI: 10.31857/S013038640002030-1

Период с последней трети XIX и начала XX в. в Америке часто называют «позолоченным веком». Происхождение этого термина обычно связывается с писателями Марком Твеном и Чарльзом Уорнером, которые именно так называли свой роман. В отличие от «золотого», которое имеет положительные ассоциации с красотой и ценностью, слово «позолоченный» несет в себе коннотации коммерциализации, коварства и фальши. Роман Твена о быстро и бесчестно разбогатевших интриганах-коррупционерах.

Несомненно, что все интерпретации значения «позолоченный век» несут в себе элемент иронии, поскольку она более проникательно описывает эту эпоху резких контрастов богатства и нищеты, возможностей и безвыходности, высоких стандартов морали и низости поведения на практике, прогресса и упадка, появления «большого бизнеса» и «капитанов индустрии», метко прозванных «баронами-разбойниками». Термин «бароны-разбойники» появился в газете «New York Times» в статье об аморальной деловой практике железнодорожного магната Корнелиуса Вандербильта¹.

В своем романе М. Твен и Ч. Уорнер показали, как коррупция и лоббизм разъедали высшую федеральную власть в стране, приводили конкретные суммы, за которые можно было купить голоса конгрессменов и сенаторов². С 1868 по 1872 г. «Юнион Пасифик» израсходовала на взятки конгрессменам 400 тыс. долл., с 1875 г. ей приходилось тратить на эти же цели по 500 тыс. долл. ежегодно. «Палата представителей подобна залу аукциона, — писал конгрессмен из Огайо, — где ударом молотка спикера распределяются более ценные вознаграждения, чем где бы то ни было на земле»³. О процветании коррупции в стране писал и известный историк и интеллектуал Генри Адамс в романе «Демократия», вышедшем в 1880 г. Один из героев книги, иностранный посол Якоби говорит: «Позволю себе сказать, что за всю свою жизнь не видел страны, где бы так процветала коррупция, как в Соединенных Штатах. У вас даже дети заражены ею и знают, как обманывать. Все ваши большие города — коррумпированы, и ваши городки, и сельские округа, и законодатели штатов, и судьи. Везде мошенничают, обирая государство и частных

¹ New York Times, 9.II.1859; *Geisst Ch. R. Wall Street: A History*. New York, 2012, p. 74—77.

² Твен М. Соч.: в 12 т., т. 3. М., 1957, с. 243—248; см. также: *Осипова Э.Ф.* Реализм в споре с романтизмом. (Марк Твен, Чарльз Уорнер. «Позолоченный век»). — *Американистика: актуальные подходы и современные исследования*, вып. 5. Курск, 2013, с. 225—235.

³ Алентьева Т. В., Филимонова М. А. США в новое время: общество, государство и право, ч. 2. 1800—1877 гг. Курск, 2009, с. 173.

лиц, крадут деньги и скрываются, очистив общественную казну. Разве что в сенате не берут деньгами»⁴.

Не способствовала борьбе с коррупцией и новая президентская администрация. Выбирая на высший пост страны победоносного генерала Гражданской войны У. С. Гранта, американцы надеялись, что в стране будет наведен порядок в делах. Генри Адамс писал: «Возможно, в этом выборе немалую роль сыграла параллель между Грантом и Вашингтоном, которая напрашивалась сама собой. Все было ясно как божий день. Грант — это порядок. Грант — солдат, а солдат — всегда порядок. Говорят, он горяч и пристрастен, — пусть! Генерал, который распоряжался и командовал полумиллионом, если не целым миллионом солдат на поле боя, сумеет управлять»⁵. Плохо зная политические реалии власти, Грант при выборе своих министров и советников положился в основном на своих земляков или на тех, кого знал со времен службы в армии. Как отмечал Г. Адамс, «назначения Гранта выдают его с головой, выдают полную его некомпетентность. Великий воин может быть младенцем в политике»⁶. В целом администрация оказалась некомпетентной и коррумпированной. Все время пребывания Гранта на посту президента страну сотрясали политические и коррупционные скандалы.

Первый из нескольких скандалов, которыми было отмечено правление Гранта, произошел, когда нечистоплотные финансисты Джей Гулд и Джеймс Фиск, используя контакты в правительстве, начали скупать наличные запасы золота, чтобы взвинтить цены. Они распродали золото как раз незадолго до того, как президент приказал продавать золото из федеральных запасов в «черную пятницу» 24 сентября 1869 г., когда цены на него подскочили во много раз. Сотни инвесторов понесли тяжелые убытки. Гулд заработал на этой афере 11 млн долл., его партнеру повезло меньше. Еще больший скандал сопровождал строительство Тихоокеанской железной дороги, когда в коррупции оказался замешанным даже вице-президент.

Скандалы и коррупция были повседневной реальностью и на уровне штатов. Но, пожалуй, хрестоматийной историей воровства, мошенничества, политической нечистоплотности стала так называемая «шайка Твида», тесно связанная с партийной организацией демократов штата Нью-Йорк — Таммани.

Общество Святого Таммани, основанное торговцем мебели по имени Уильям Муни, было организовано в Нью-Йорке 12 мая 1789 г., расположившись на Восточной 14-й улице Нью-Йорка⁷. Таммани, или Таманенд, был легендарным вождем индейцев делаваров, чья доброжелательность и любовь к свободе привели к созданию патриотических обществ, названных в его честь в начале 1770-х годов. Общество, организованное в 1789 г., во многом опиралось на поддержку «Сынов свободы» из средних и рабочих классов, которые выступали против аристократических идей федералистов.

Общество Таммани было разделено на тринадцать «племен» с сахемом во главе каждого племени и великим сахемом во главе всей организации.

В более поздние годы, после идентификации Таммани в Нью-Йорке с возникновением демократической партии, босс (сахем) Таммани, как правило, был лидером демократической партии на Манхэттене. В первые десятилетия XIX в. государственные чиновники в Олбани назначали многих ключевых чиновников города. С 1822 до 1838 г. Таммани была инструментом «Регентства Олбани», частью

⁴ Адамс Г. Демократия. — Генри Адамс. Демократия. Гор Видал. Вашингтон, Округ Колумбия. Джоан Дидион. Демократия. М., 1989, с. 10.

⁵ Адамс Г. Воспитание Генри Адамса. М., 1988, с. 312.

⁶ Там же, с. 314.

⁷ Myers G. History of Tammany Hall. New York, 1917, p. 1—2.

партийной машины, созданной восьмым президентом США Мартином Ван Бюреном. Такое положение дел не устраивало местное чиновничество и элиту города, который рос, как на дрожжах.

В период с 1860 по 1870 г. через порт Нью-Йорк в Соединенные Штаты въехало 2400 тыс. иммигрантов. Население самого города выросло с 515 547 в 1850 г. до 942 292 человек в 1870⁸.

Иммигранты нуждались в продовольствии, жилье и рабочих местах, и Таммани прилагала особые усилия, чтобы им помочь устроиться на новом месте. Расчет был прост и состоял в том, чтобы иметь в их лице потенциальных избирателей демократической партии и своих верных сторонников.

С упадком «Регентства Олбани» власть городских политиков Нью-Йорка усиливается. Фактически Таммани начинает контролировать все звенья власти в городе, благодаря тому, что именно ее руководители отбирали кандидатов на все высшие посты в Нью-Йорке. Реальная власть была сосредоточена в руках партийной элиты, составлявшей около 6 тыс. чел. Под контролем демократического Таммани-холл, объединившего 90 тыс. функционеров, находилось более 220 тыс. избирателей. Ими использовались угрозы, запугивание, насилие, подкуп прессы и иные средства давления на общественное мнение.

Таммани с самого начала опиралась на организованную преступность и иммигрантов. Г. Осбери описывает, в какой атмосфере проходили выборы в Нью-Йорке в 1850-е годы. В своей книге он приводит цифру в 30 тысяч членов банд Пяти углов, Бауэри и 4-го округа, которые помогали политическим лидерам Таммани держать контроль над городом. На каждых выборах бандиты бесчинствовали на избирательных участках, избивая честных граждан, голосуя сами по несколько раз, вбрасывая поддельные бюллетени. Противники избранного мэром в 1856 г. Ф. Вуда уверяли, что, по крайней мере, 10 тыс. бюллетеней были фальшивыми, но никакого расследования не последовало⁹.

Таммани получила контроль над избранием и деятельностью городского Совета. Его члены (олдермены), не получая вознаграждения за свою службу, на деле располагали самыми многообразными возможностями для обогащения. Палата олдерменов выдавала лицензии, разрешала или запрещала строительство зданий, регулировала деятельность бизнеса и т. д. Из-за небывалой коррумпированности палату по количеству ее членов в народе прозвали «Сорок разбойников». Олдермены, были, как известно, людьми с большим аппетитом, о чем свидетельствует билль, представленный городскому контролеру, согласно которому каждый член Совета только на одном собрании потреблял 8 фунтов говядины, 1,5 цыпленка, 225 устриц, 1 фунт колбасы, 2 фунта ветчины и 3 буханки хлеба, а затем завершал трапезу выкуриванием 100 сигар¹⁰.

Поддельные счета, взяточничество и откаты от подрядчиков были обычным делом. За участок земли на городской набережной потребовали 300 тыс. долл., но город получил по сделке лишь 160 тыс. долл. Вполне понятно, что недополученные деньги «осели» в карманах олдерменов. Расследования, проведенные реформаторами в конце 1850-х годов, показали, что коррумпированы были все департаменты городского правительства. Чиновники, не получавшие жалованья, покидали

⁸ Статистическая история США XVII — начала XXI вв. Отв. ред. В. В. Согрин. М., 2012, с. 24; Population history of New York from 1790—1990. — URL: <http://physics.bu.edu/~redner/projects/population/cities/newyork.html>.

⁹ Осбери Г. Банды Нью-Йорка. М., 2004, с. 105—106.

¹⁰ Baida P. The Corrupting of New York City. American Heritage. December 1986, v. 38, issue 1. — URL: <https://www.americanheritage.com/index.php/content/corrupting-new-york-city>.

свои должности с большим состоянием в виде недвижимости, оформленной на их ближайших родственников, и с солидными счетами в банках, накопленными от продажи лицензий, дотаций, привилегий и арендных договоров, сборов с преступных группировок и публичных домов, а также вознаграждений за получение контрактов. Один только суперинтендант полиции Джордж Машелл получил за год 368 подношений¹¹.

Затем, в 1857 г., в законодательном органе штата стали доминировать республиканцы. Был принят ряд законов, которые заложили основу для возникновения самой известной группы мошенников в истории города. Многие рабочие места, ранее контролировавшиеся городскими политиками, теперь должны были контролироваться республиканским губернатором и сенатом штата. Был создан столичный полицейский округ, пожарное управление и отдел здравоохранения, которые теперь управлялись советами, чьи члены в основном назначались губернатором. Для управления Центральным парком в самом центре города был создан совет штата. Был также создан Совет руководителей округа Нью-Йорк, призванный служить главным связующим звеном между городом и штатом. Но вскоре эти структуры были захвачены демократами, во главе которых встал растущий молодой политик Таммани по имени Уильям Мэйджир Твид.

Уильям Твид (1823—1878), «большой босс» Таммани — одна из популярных фигур в американском кинематографе. В фильме «В центральном парке» он скупает голоса избирателей по два доллара на выборах мэра. А в фильме Мартина Скорсезе «Банды Нью-Йорка» он показан как всемогущий глава Таммани. Не обошли его вниманием и писатели США. Твид упоминается в романе М. Твена и Ч. Уорнера «Позолоченный век». А в романе Джека Финнея «Меж двух времен» подробно описывается коррупционный скандал при постройке здания нью-йоркского городского суда.

Имя Уильяма Твида стало символом коррупции и измождения, синонимом стереотипа политического «жирного кота». Известный как «босс Таммани», он избирался в Конгресс США в 1853—1855 гг., был сенатором штата Нью-Йорк (1858—1873). Кроме того, он являлся преуспевающим бизнесменом, третьим по величине владений землевладельцем штата, директором ряда компаний: железной дороги Эри, компании Бруклинского моста, рельсовой компании 3-й авеню, гарлемской компании газового освещения, 10-го отделения национального банка, нью-йоркской типографии, собственником Метрополитен-отеля¹². Но свои капиталы он нажил, главным образом, не столько занимая политические посты, сколько возглавляя многочисленные комитеты и комиссии, которые предоставляли широкий простор для всякого рода незаконных сделок, мошенничества и взяточничества.

Уильям Мэйджир Твид родился в Нью-Йорке в 1823 г.¹³ Он происходил из семьи ремесленников, осевшей в Нью-Йорке еще в середине XVIII в. и имевшей шотландские корни, их фамилия произошла от реки Твид. Посещать школу он забросил в 11 лет. Одна из причин заключалась в том, чтобы помогать отцу в изготовлении мебели. Затем ему пришлось поменять не одну профессию:

¹¹ Осберн Г. Указ. соч., с. 102—103.

¹² Ackerman K. D. Boss Tweed: The rise and fall of the corrupt pol who conceived the soul of modern New York. New York, 2005, p. 2.

¹³ Ошибочное написание его второго имени как Марси возникло позже из-за карикатур Т. Наста, который ассоциировал его с бывшим губернатором Нью-Йорка Уильямом Л. Марси (1786—1857), одним из создателей *spoils-system*, согласно которой победившая на выборах партия получает все правительственные должности.

мебельщика, седельщика, книготорговца, табачного торговца, бухгалтера¹⁴. В 1844 г. Уильям Твид женился на дочери хозяина щеточной фабрики «Де Беррьен и Ко» Мери-Джейн, в браке у него родилось восемь детей.

В юности Уильям возглавил местную банду и получил прозвище Большой Билл. Он весил почти триста фунтов (136 кг), был здоровым, крепким весельчаком, легко сходившимся с людьми и также легко пускавшим в ход кулаки. Он вообще любил любой вид борьбы. В немалой степени помогло успеху Уильяма вступление в масонскую ложу, в то время это был прямой путь к карьере¹⁵. Также престижным считалось участие в деятельности добровольных пожарных команд, поскольку пожары были частым бедствием в перенаселенных бедняцких районах. Твид вступил в пожарную команду, носившую имя Америго Веспуччи, и спустя два года благодаря своей физической силе стал бригадиром ее отдела № 6, известного как «большая шестерка». Эмблемой «большой шестерки» была голова рычащего бенгальского тигра. Позже тигр станет эмблемой Таммани и самого Твида¹⁶.

В то время добровольные пожарные команды были в центре общественной жизни, участвуя в парадах и соревнованиях, организуя различные мероприятия в своем районе. В то же время они были заинтересованы в получении премий за тушение пожаров, а иногда не прочь были прихватить кое-что из имущества погорельцев. Поэтому они активно конкурировали друг с другом; некоторые из них были связаны с уличными бандами и имели прочные этнические связи с различными общинами иммигрантов. Конкуренция могла быть настолько жесткой, что здания иногда успевали сгореть, в то время как пожарные команды сражались друг с другом¹⁷. Главный инженер Альфред Карлсон добился выдворения Твида из пожарной команды, но это несколько не помешало его дальнейшей карьере. Деятельность Твида попала в поле зрения демократических политиков, которые управляли седьмым районом, и они выдвинули его на выборы в олдермены в 1850 г., когда Твиду было всего 26 лет. Он проиграл эти выборы кандидату вигов М. Моргану, но в следующем году был избран.

После двух лет службы в нью-йоркском Совете Твид прошел в американский Конгресс в 1852 г. Вашингтон, как оказалось, не давал таких возможностей, которых он ожидал от политической карьеры. Твид, жалуясь, что он оказался там «одиноким», вернулся в Нью-Йорк. Там он получил назначение в качестве комиссара в Совете по вопросам образования. С января 1854 г. он возобновил свою прибыльную работу в Общем совете города, совмещая, таким образом, сенаторскую должность с работой в городском муниципалитете Нью-Йорка.

Кроме того, в 1857 г. он стал членом вновь образованного Совета управляющих. Одна из его функций заключалась в проверке проектов, представлявшихся городу для оплаты. Вскоре Твид организовал так называемое «кольцо» руководителей, голосовавших вместе с ним по этим проектам. Подрядчики, которые хотели вести дела с городом, оказались обязаны представлять свои счета-фактуры и дополнительно к части уплаченной городу суммы «отстегивать» часть денег для «команды Твида». Позже Твид извинялся за простоту такой схемы: «Это было просто для зарабатывания денег, — сказал он, — а не для контроля над политикой»¹⁸.

¹⁴ *Hershkowitz L.* Tweed's New York: Another Look. New York, 1978, p. 5—14.

¹⁵ *Lynch D.* «Boss» Tweed: The Story of a Grim Generation. New York, 1931, p. 418.

¹⁶ *Myers G.* Op. cit., p. 285.

¹⁷ *Burrows E. G., Wallace M.* Gotham: A History of New York City to 1898. New York, 1999, p. 654, 724.

¹⁸ *Halloran F. D.* Thomas Nast: The Father of Modern Political Cartoons. Chapel Hill, 2013, p. 121.

Начал Твид с покупки небольшого острова Уорд, который был необходим городу под кладбище для бездомных. Владелец просил за него 30 тыс. долл., а итоговая сумма сделки составила 103 450 долл. Разницу Твид положил себе в карман.

Пользуясь своим положением, Твид помог осуществить крупную аферу финансистам Джею Гулду и Джиму Фиску, в награду он получил пост директора сети железных дорог Эри. Твид обеспечил им благоприятную юридическую базу, при этом Гулд и его напарник затратили на взятки членам легислатуры штата 1 млн, чтобы легализовать выпущенные ими на 8 млн долл. необеспеченные акции¹⁹. После этого Фиск и Гулд стали персонажами американских политических карикатуристов, особенно Томаса Наста²⁰.

Выходец из Германии, Томас Наст по иронии судьбы учился в той же школе, что и его будущий противник Уильям Твид. Это был выдающийся карикатурист, создавший такие запоминающиеся образы-символы, как дядя Сэм, дева Колумбия, Санта Клаус, и, конечно, Слон и Осел, ставшие эмблемами республиканцев и демократов. Разумеется, не он был их первым создателем, но он придал им поистине канонический образ, в котором они воспринимаются и в современное время²¹.

В 1858 г. Уильям Твид становится признанным лидером Таммани, организации демократической партии штата Нью-Йорк. Для него открылись огромные возможности для личного обогащения: взятки за подряды на строительство, за выделение участков земли и т. д. Кроме того, он не стеснялся запускать руки в федеральную и городскую казну.

Хотя Твид не имел никакого юридического образования и соответствующей практики, тем не менее благодаря своему другу судье Джорджу Барнарду он получил звание атторнея и открыл юридическую фирму на Дуэйн-стрит. К концу 1863 г. Твид стал одновременно великим сахемом Таммани и председателем Центрального комитета демократической партии округа Нью-Йорк. Эта необычная двойная честь не оставляла сомнений в том, кто был «боссом» в политике Нью-Йорка²².

И Твид продолжил увеличивать свои доходы: он использовал свою юридическую фирму для вымогательства денег, что было замаскировано под юридические услуги. Он сам себя назначил заместителем уличного комиссара — должность со значительным доступом к городским подрядчикам и финансированию. Он купил Нью-Йоркскую полиграфическую компанию, которая стала официальной типографией города и поставщиком канцелярских товаров для городских служб, а затем приобрел компанию производителей канцелярских товаров, и обе компании начали взимать плату за свои товары и услуги.

В течение следующих нескольких лет «команда Твида» уступила место более известному как «кольцу Твида» или «шайке Твида», сплоченной группе единомышленников, занятых набиванием своих карманов самыми нечестными способами. Кто же входил в «кольцо Твида»? Его членами были мэр города А. Оуки Хэлл («элегантный Оуки») ²³, городской регистратор Джордж Барнард²⁴, городской

¹⁹ Зинн Г. Народная история США с 1492 года до наших дней. М., 2006, с. 319; *Share A. J.* «Tweed, William M(agear) “Boss”». — *The Encyclopedia of New York City*. Ed. by K. Jackson. New Haven, 1995, p. 1205—1206.

²⁰ *Harper's Weekly*, 30.III.1872.

²¹ *Robertson A. W.* *The Language of Democracy: Political Rhetoric in the United States and Britain, 1790—1900*. New York, 1959, p. 189.

²² *Lynch D. T.* «Boss» Tweed: the Story of a Grim Generation. New York, 1927, p. 66; *Allen O. E.* *The Tiger. The Rise and Fall of Tammany Hall*. New York, 1993, p. 86—93.

²³ Позднее Хэлл трижды привлекался к суду, но был оправдан.

²⁴ В 1872 г. он по суду импичмента был снят с должности судьи.

контролер Ричард Б. Конноли («скользящий Дик»)²⁵, Питер Б. Суини («хитрый Суини», «паук Суини», «мозговитый Суини»)²⁶, занимавший пост городского казначея и комиссара департамента парков; комиссаром департамента общественных работ был сам Твид²⁷. Как отмечает В. В. Согрин, сумма контрактов, получаемых Твидом ежемесячно, превышала 1 млн долл., а доходы его «ринга» превосходили прибыли К. Вандербильта²⁸.

С избранием в 1868 г. на пост губернатора кандидата Таммани Джона Т. Хоффмана «кольцо Твида» стало всемогущим. Эти выборы губернатора, по свидетельству современников, были «самым грубым и самым неприкрытым мошенничеством, когда-либо совершавшимся в городе, например, незаконной натурализацией иностранцев, ложной регистрацией, двойным и даже тройным голосованием и несправедливым подсчетом голосов»²⁹.

Не случайно на одной из карикатур Т. Наста более позднего периода под названием «Так что вы можете с этим поделать» босс Твид изображен в небрежной позе, облокотившись на избирательную урну с надписью «Сила в подсчете». Подпись к рисунку поясняет позицию Твида: «Пока я считаю голоса, что вы можете с этим поделать?»³⁰. Еще одна яркая карикатура «Проход через универсальное голосование» изображает очередь из голосующих под надзором полицейских. За столом с корзиной вместо избирательной урны стоит улыбающийся Большой босс вместе с друзьями. На стенах грозные надписи, предупреждающие, что голоса должны быть отданы за демократов. Подпись к рисунку гласит: «Вы имеете свободу голосовать за кого хотите, а мы имеем свободу подсчитать голоса за того, кого мы хотим»³¹.

Выборы 1868 г. предоставили Демократической партии большинство в обеих палатах Законодательного собрания штата Нью-Йорк. Твид был сенатором штата, и в 1870 г. он руководил законодательным процессом принятия новой хартии для своего города. Хартия вернула Нью-Йорку большую часть власти, которую ранее отняла Хартия 1857 г., принятая республиканцами. Фактически новая хартия передавала весь контроль над финансами города в руки нового Совета по распределению, состоящего из мэра, контролера, комиссара департамента парков и комиссара департамента общественных работ — т.е. Хэлла, Конноли, Суини и Твида. «Вы не можете ничего получить в Олбани, не заплатив за это», — утверждал Твид. Сэмюэл Тилден заявлял, что он заплатил приблизительно миллион долларов во взятках, чтобы получить новую хартию. Сам Твид признавался, что вручил своему лоббисту 600 тыс. долл. для подкупа законодателей, и они получали от 10 до 15 тыс. долл. Чтобы купить голоса 5 сенаторов, он заплатил 200 тыс. долл.³²

Для Таммани и «шайки Твида» было важно, чтобы все суды были им подконтрольны. Опираясь на натурализованных иностранцев, они контролировали все выборы судей. Когда один из судей все же решился «сунуть нос» в коррупционные сделки, его быстро заменили на урожденного ирландца Джона Маккунна, ставшего идеальным судьей для Таммани. Правда, в 1872 г. сенат штата лишил его этой должности.

²⁵ Был привлечен к суду в 1872 г., но бежал за границу и умер в Париже.

²⁶ В 1872 г. выехал в Канаду. Затем, вернувшись в Нью-Йорк, внес в городскую казну 400 тыс. долл. как плату за прощение.

²⁷ *Gallow A. B. Jr. The Tweed Ring. New York, 1965, p. 28—29.*

²⁸ *Согрин В. В. Исторический опыт США. М., 2010, с. 291—292; его же. Политическая история США. М., 2011, с. 171.*

²⁹ *Baida P. The Corrupting of New York City...*

³⁰ *Harper's Weekly, 7.X.1871.*

³¹ *Harper's Weekly, 11.XI.1871*

³² *Myers G. Op. cit., p. 227.*

Нельзя сказать, что вся деятельность Твида свелась только к его личному обогащению, хотя в этом была его главная цель. Сам Твид щеголял на публике галстучной булавкой с бриллиантом за 15 тыс. долл. Разъезжал по городу в роскошном экипаже. Купил себе особняк в престижном районе 5-й авеню, приобрел две паровых яхты, имел поместье в Гринвиче (Коннектикут). Устроил роскошную свадьбу для старшей дочери и подарил ей в качестве приданого 700 тыс. долл.³³

При нем в городе развернулось масштабное строительство — был разбит Центральный парк, сооружен Бруклинский мост, построено здание театра «Метрополитен-опера». При Твиде в Нью-Йорке построили первую в мире надземную железную дорогу (1868), строительству подземки он почему-то воспротивился. Проблема была в том, что без него не решался ни один деловой вопрос, а за его решение полагалось платить. Любому торговцу, желавшему вести бизнес в Нью-Йорке, приходилось уплатить 15% в пользу коррупционеров. Способов для обогащения «шайки Твида» было немало. Это и завышение цен на строительные подряды, которые оплачивал город, и вымогательство взяток за выдачу любого документа. Занимались и прямым воровством из бюджета путем махинаций с финансовыми документами.

Другой страстью Твида была власть, он фактически держал в руках весь город, ему подчинялись партийные функционеры, чиновники, судьи, газетчики. Босс Таммани самонадеянно заявлял: «Я сросся с городом в единое целое, без меня Нью-Йорк не сможет просуществовать и недели». Однако он не учитывал, что существует сила общественного мнения и что его незаконная деятельность не останется тайной для жителей города. Особенное возмущение города вызвало строительство нового здания суда. Оно до сих пор красуется по адресу Чэмберс-стрит, 52 в Нижнем Манхэттене, как памятник духу коррупции эпохи Твида³⁴.

Планы здания суда были утверждены Советом руководителей Твида в 1858 г. Утвержденная стоимость здания со всей мебелью, заложенная в бюджете составила 250 тыс. долл. Эта оценка оказалась оптимистичной не на 50 процентов, и не на 500 процентов, а на 5 тыс. процентов. Завершенный в 1872 г. «Дворец хищения» Твида, как его стали называть, стоил приблизительно 12,5 млн долл. Это сделало его в 16 раз дороже, чем другое здание суда, ненамного меньшее, построенное в Бруклине в тот же период. Куда делись деньги? Около 65 % присвоили члены «кольца» в виде взяток от подрядчиков, которые бесстыдно дополняли ранее принятые проекты: 460 тыс. долл. ушли на пиломатериалы, которые на самом деле стоили всего 48 тыс. долл., 350 тыс. было якобы потрачено на ковровые покрытия, что тоже превышало первоначальную сумму. Плевательницы обошлись городу по 190 долл. каждая. Для здания, общая стоимость которого должна была составлять 250 тыс. долл., швабры, щетки и другой инвентарь оценивались в 41 190 долл. Штукатурка, которая на самом деле стоила 70 тыс. долл., обошлась в 2,87 млн, в том числе почти 1,3 млн ушло на «ремонт» еще недостроенного здания³⁵. Мрамор для здания суда был добыт из карьера, принадлежавшего Твиду. От фирмы Джеймса Ингерсолла, друга детства босса, поступила мебель, ковровое покрытие и занавеси, которые стоили городу почти 5,7 млн долл.³⁶ Роско Конклинг, сенатор-республиканец из Нью-Йорка, отметил, что сумма, которую Твид и его «шайка» потратили только на мебель, почти в три раза превышает сумму, затребованную администра-

³³ Ackerman K. D. Op. cit., p. 146.

³⁴ Connolly J. J. An Elusive Unity: Urban Democracy and Machine Politics in Industrializing America. Ithaca—New York, 2010, p. 28.

³⁵ Ackerman K. D. Op. cit., p. 160—162.

³⁶ Baida P. The Corrupting of New York City...

цией президента Гранта для обеспечения всего дипломатического корпуса США в течение двух лет.

Честные граждане с удивлением смотрели на такой размах коррупции. «Быть гражданином Нью-Йорка стало позором», — написал адвокат Джордж Темплтон Стронг в своем дневнике в 1868 г. — «Проживание на Манхэттене — это вещь, в которой нужно признаваться с извинениями и чувством унижения. Житель Нью-Йорка относится к категории сообщества, которой управляют более низкие люди, низменные подлецы, подлинные мрази, чем в любом городе в западном христианском мире»³⁷.

В 1871 г. «кольцо Твида» совершило ошибку, которая привела к его падению. Через нового клерка в офисе контролера Мэтью О'Рурка, своего ставленника, бывший шериф города Джеймс О'Брайен получил копии секретных записей о строительстве здания суда. Он тут же пригрозил предать гласности эти документы, если «кольцо» не заплатит ему 300 тыс. долл. Это казалось разумной просьбой, и Твид, и Конноли заплатили бы, но Питер Суини отказался. Презрение к бывшему шерифу, похоже, затуманило его мозг. «Шайка Твида» контролировала 89 печатных изданий Нью-Йорка и рынок рекламных объявлений, поэтому им казалось, что со стороны прессы им не грозят никакие неприятности³⁸.

О'Брайен отнес свои документы редактору «New York Times» Джорджу Джонсу, заменившему умершего недавно основателя газеты Генри Рэймонда. Это была, пожалуй, единственная газета, к тому же республиканская, не подконтрольная Таммани. И 8 июля 1871 г. жители Нью-Йорка стали читателями первой из серии статей, которые представили «надежные и неопровержимые доказательства многочисленных гигантских махинаций со стороны правителей города». В редакционной статье журналист Луис Дженнингс писал: «Сегодня утром мы представили нашим читателям лишь часть тех подлостей, которые свершаются муниципальными властями. В любом другом городе, кроме Нью-Йорка, эти факты обрушили бы на головы виновных такую бурю общественного возмущения, потребовавшего как можно скорее привлечь их к ответственности перед коллегией уголовного суда или заставила бы их искать убежища в бегстве и вечной ссылке»³⁹.

В течение девяти месяцев 1870—1871 гг. «New York Times» вместе с «Harper's Weekly» вела настоящий крестовый поход против босса Таммани — коррупционера У. Твида. Вначале «шайка Твида» решила прибегнуть к подкупу, предложив Джонсу 5 млн долл. К их немалому удивлению тот отказался. Затем руководство Таммани попыталось уверить публику, что все обвинения — выдумка газетчиков, но «Times» опубликовала подлинные документы, которые трудно было опровергнуть⁴⁰. Так, под заголовком «Секретные счета» она познакомила читателей с некоторыми цифрами расходов на строительство здания суда. «Предположительно на мебель для нового здания суда было затрачено более 5,6 млн. Около 7500 долл. было потрачено на термометры, 400 тыс. долл. на сейфы»⁴¹.

Но все же, как ни странно, больше нападков на Большого босса и его окружение вызвала вначале не проблема коррупции, а так называемые «оранжистские беспорядки». Как известно, Таммани-холл использовала ирландских католиков как своих избирателей и активных сторонников, предоставляя им права гражданства в ускоренном порядке и вообще оказывая определенное покровительство. Это

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ackerman K. D. Op. cit., p. 97—98.

³⁹ New York Times. 8.VII.1871.

⁴⁰ Aucoin J. The Evolution of American Investigative Journalism. Columbia, 2007, p. 27.

⁴¹ New York Times, 22.VII.1871.

вызвало недовольство нью-йоркской протестантской элиты и потомков ирландских протестантов-оранжистов.

Оранжевистские «бунты» произошли в Нью-Йорке в 1870—1871 гг. С одной стороны, их спровоцировали ирландские протестанты-оранжисты, среди которых, кстати, пострадавших не оказалось. Ответ последовал со стороны ирландских католиков. 12 июля 1870 г. ирландские протестанты-оранжисты устроили на Манхэттене свой традиционный парад в честь победы короля Вильгельма Оранского на реке Бойн над королем-католиком Яковом II. Маршрут парада проходил по 8-й авеню к Элм-парку у 92-й стрит. Участники парада насмехались над ирландцами-католиками, проживавшими в этих местах. В парке к этой толпе из 200 человек присоединилось еще 300 рабочих ирландцев, вместе они атаковали протестантов. Хотя полиция вмешалась, чтобы разогнать дерущихся, 8 человек погибли в результате беспорядков⁴².

На следующий год Орден оранжистов потребовал от полиции разрешения на новый марш. Из опасений новых вспышек насилия, парад был запрещен полицейским комиссаром Джеймсом Келсо при поддержке У. Твида, главы Таммани-холла. Католический епископ Джон Макклоски одобрил это решение⁴³. Протестанты возмутились, протест выразили такие газеты, как «Herald» и «Times». Была подана петиция, подписанная бизнесменами Уолл-стрита. Недовольство вызвал не только сам запрет, но и существование «католической мафии»⁴⁴. Опасения были высказаны по поводу растущей политической власти ирландских католиков, растущего влияния ирландского национализма. Губернатор Джон Т. Хоффман, человек Таммани, отменил запрет комиссара полиции и приказал городской полиции и милиции штата, включая кавалерию, защитить участников парада. 12 июля 1871 г. парад состоялся под охраной 1500 полицейских и 5 полков национальной гвардии численностью в 5 тыс. чел. Участники двинулись по улице, заполненной ирландскими рабочими-католиками. Толпа начала забрасывать участников парада камнями, кирпичами, бутылками, старыми башмаками. Милиционеры ответили мушкетным огнем в ответ на несколько пистолетных выстрелов из толпы. Главное столкновение произошло в районе 8-й авеню. Полиция и войска открыли огонь. Столкновения привели к гибели 60 гражданских лиц, в большинстве ирландских рабочих, а также 3 гвардейцев и 4 полицейских. Более 150 человек были ранены, включая 22 милиционеров и 20 полицейских. Около 100 человек были арестованы⁴⁵. На следующий день состоялись похороны убитых. В похоронной процессии приняли участие 20 тыс. человек. Чучело губернатора Хоффмана было повешено ирландцами в Бруклине. Сами события стали именоваться как «бойня на 8-й авеню». Несмотря на их попытки защитить свою политическую власть, разрешив парад, демократы не только не укрепили своих позиций, но оказались под огнем критики газет и элиты города. Вскоре после этого власть Твида пошатнулась.

«Harper's Weekly» поместила большую статью под названием «Бунт Таммани», в которой обвинили Твида, Хэлла и других лидеров демократов, что они не сдерживали своих ирландско-католических сторонников, и это привело к кровавым эксцессам⁴⁶. Обвинения посыпались и со страниц других газет. Помимо плохого

⁴² Gordon M. A. The Orange Riots: Irish Political Violence in New York City, 1870 and 1871. Ithaca, New York, 1993, p. 15.

⁴³ Burrows E. G., Wallace M. Op. cit, p. 1003—1008.

⁴⁴ New York Herald. 11.VII.1871; New York Times. 12, 13, 14, 15.VII.1871.

⁴⁵ Byrne J. P., Coleman Ph. Ireland and the Americas: Culture, Politics, and History, v. 2. Santa Barbara, 2008, p. 740.

⁴⁶ Harper's Weekly, 29.VII.1871.

руководства городскими делами, все громче стали раздаваться обвинения в коррупции и мздоимстве. Тон по-прежнему задавала «New York Times», к которой присоединились и другие газеты, с удовольствием ухватившиеся за сенсационный материал. «New York Times» помещала выдержки из многочисленных газет, таких как «New York Evening Post», «New York Standard», «Philadelphia Press», «Springfield Republican», «Albany Express» и других, поддерживавших ее борьбу с коррупцией во властных структурах Нью-Йорка⁴⁷. В своих разоблачениях газета прямо называла Твида и его партнеров расхитителями народных средств⁴⁸. Одни разоблачения сменялись другими, обвинения нарастали как снежный ком, редкий номер «Times» обходился без сенсационных материалов. Главным для журналистов стало не прекращать эту кампанию, добавляя всё новые факты и разоблачения. В редакционной статье «День унижения» газета писала: «Каждый американский гражданин, каждый человек, преданный американским идеалам, независимо от национальности и веры, не может не чувствовать глубокого унижения и позора из-за ситуации, в которой наш город оказался по вине коррумпированных и беспринципных демагогов, являющихся, к несчастью, его правителями. Мы уже месяцами разоблачаем бесполезность и никчемность этих людей. Мы раскрыли секретные схемы их грабежа и обнаружили их воровство в городской казне... Их дальновидность самого низкого сорта изворотливости, их политический такт — самая невероятная глупость, их способности — крайняя степень некомпетентности, их мужество сравнимо с мелким подхалимажем, они хуже, чем разбойники с большой дороги. Мы уверены, что народное негодование сметет “кольцо Таммани” даже быстрее, чем мы думаем»⁴⁹.

29 октября газета вышла с огромными заголовками: «Городские мошенничества», «Отчет Следственного комитета граждан», «Двадцать миллионов долларов были украдены», «Что на самом деле получил город за свои деньги», «Как Том Филдс, “друг пожарного” прикарманил 250 000 долларов»⁵⁰.

К постоянным откровениям «Time» и других газет добавились безжалостные карикатуры раздувшегося толстяка Твида, нарисованные остроумным Томасом Настом и опубликованные в еженедельнике Харпера. Карикатуры эти приводили Твида в бешенство: «Мои избиратели не умеют читать, — сказал он, — но они не могут не видеть эти проклятые изображения». Твид пытался подкупить редактора «Harper's Weekly», прибегал к угрозам судебного преследования, ничего не помогало. Насту он предлагал вначале 100 тыс. долл, а затем довел эту сумму до полумиллиона, чтобы тот на пару лет уехал в Европу изучать искусство где-нибудь в Париже. Но все эти предложения были отвергнуты. Затем последовали угрозы физической расправы, и художнику вместе с семьей пришлось на время перебраться в Морристаун (Нью-Джерси)⁵¹.

В карикатурах Наста обыгрывались смешные стороны внешности толстяка Твида, что делало ее более выразительной и запоминающейся, и в то же время являлись острой политической сатирой. Его рисунки сразу привлекали внимание общественности и помогли вызвать общественное возмущение, повлияли на общественное мнение в отношении Твида и Таммани.

Уильям Твид постоянно изображается непомерно толстым, раздувшимся от спеси и жадности, с мешками денег. А одна из них даже на место головы поместила

⁴⁷ New York Times, 25, 27, 31.VII.1871; 15, 16.VIII.1871.

⁴⁸ New York Times, 31.VII.1871.

⁴⁹ New York Times, 12.VII.1871.

⁵⁰ New York Times, 29.X.1871.

⁵¹ Halloran F.D. Op. cit., p. 132, 119.

именно денежный мешок с изображением доллара. И надпись была довольно злой и меткой: «Мозги»⁵², как намек на то, что все мысли у Твида только о деньгах.

Особенно выразительна была карикатура, на которой большой палец босса Таммани придавил весь город Нью-Йорк, что называется, прижал к ногтю. Чтобы у зрителя не было сомнений, чей это палец, на запонке имя — Уильям Твид. Рядом изображен процветающий штат Нью-Джерси⁵³.

Карикатура «Тигр Таммани на свободе»⁵⁴ изображала эту организацию как погубительницу Республики. Для остроты восприятия Наст обратился к истории Римской империи, когда на арене цирка дикие звери терзали первых христиан. На рисунке цирк заполнен зрителями, на арене уже лежат растерзанные жертвы, символизирующие Правосудие и Коммерцию. На переднем плане Тигр (символ Таммани) терзает очередную жертву — молодую женщину, символизирующую Колумбию, лежащую бессильно на разорванном национальном флаге и обрывках текста Конституции. Отброшен ее шлем, сломан ее меч. Сама она гибнет под лапами ужасного оскалившегося в злобном удовлетворении зверя. На главной трибуне выделяется жирное тело Твида с императорскими регалиями, позади него штандарт с надписью «spoils». Он и его сподвижники с удовлетворением смотрят на кровавое зрелище. И карикатурист задает вопрос: «И что вы с этим будете делать?»

Выборы 1871 г. значительно ослабили «кольцо Твида», в результате голосования многие кандидаты Таммани оказались не избранными, за исключением самого Твида, осыпавшего своих избирателей щедрыми подарками. Знаменательной в этом плане явилась карикатура «Победа над коррупцией!»⁵⁵. На ней Дева Колумбия с торжеством показывает на избирательную урну, под которой оказался погребенным «Большой босс» Таммани. На заднем плане торжествующие избиратели смотрят на подсчет голосов, показывающий победу республиканцев. После выборов 1871 г. против Твида и его союзников было выдвинуто множество обвинений в мошенничестве, подделке документов и воровстве. Новая карикатура Насти «Над чем ты смеешься? Победителю достаются трофеи»⁵⁶ изображала Твида в виде полководца Мария на развалинах Карфагена. В руке его сломанный меч, одна нога перебинтована, на обнаженной груди медальон с изображением тигра. Здоровой рукой он опирается на пустой вскрытый сейф с надписью «Городская казна». Глаза Твида совершенно безумны, а на челе красуется терновый венец. Вокруг валяются сапоги и другая обувь, в спешке брошенная его командой. Позади на стене надпись: «Команда Таммани разбита».

Естественно, что члены «шайки Твида» готовы были свалить всю вину на Босса. Этому как раз посвящена еще одна забавная двойная карикатура Т. Насти. На первой из них читатель «New York Times» с газетой в руках спрашивает у Твида и его соратников по поводу одной из подставных компаний подрядчиков: «Кто глава компании Ингерсолла?» На что сам Ингерсолл, давний друг Твида, указывает рукой на Босса. Нижняя карикатура еще более зло бичует «шайку Твида». Все они выстроились в кружок во главе с Боссом. И на вопрос: «Кто украл народные деньги?», каждый указывает пальцем на соседа⁵⁷.

Вскоре после этого многих партнеров Твида охватило внезапное желание посетить далекие страны. Питер Суини и Ричард Конноли отправились в Париж,

⁵² Harper's Weekly, 21.X.1871.

⁵³ Harper's Weekly, 19.VIII.1871.

⁵⁴ Harper's Weekly, 11.XI.1871.

⁵⁵ Harper's Weekly, 1.I.1872.

⁵⁶ Harper's Weekly, 25.XI.1871.

⁵⁷ Harper's Weekly, 19.VIII.1871.

где вскоре к ним присоединились старый друг Твида Джеймс Ингерсолл и Эндрю Гарви, чья компания занималась штукатуркой здания суда.

Против Твида выступил его однопартиец, председатель Комитета демократов штата Нью-Йорк Сэмюэл Тилден, бывший вначале соратником Твида, но разочаровавшийся в нем⁵⁸. Активно боровшийся против коррупции в Таммани, он добился нового судебного разбирательства. Собственно с разоблачений махинаций У. Твида началась бурная политическая карьера Тилдена как непримиримого борца с коррупцией⁵⁹. 26 октября «Times» напечатала гневное выступление С. Тилдена, обвинявшего Твида в хищениях на 900 тыс. долл. и потребовавшего суда над ним, были опубликованы цифры аудита расходов города и штата. Газета утверждала, что было украдено 20 млн долл.⁶⁰ 28 октября 1871 г. Твид был арестован, но освобожден под залог в 1 млн долл.⁶¹ В ноябре этого же года он был переизбран в сенат штата, но не смог занять там свое место, так как последовал новый суд. Кроме того, его лишили поста руководителя Таммани. 16 декабря был снова арестован по уголовному обвинению в мошенничестве, но был освобожден под залог, на этот раз в 5 млн долл.

30 января 1873 г. Уильям Твид опять предстал перед судом, но не удалось добиться единогласия присяжных. Всё же 18 ноября его признали виновным в мошенничестве и приговорили к 12 годам тюремного заключения по множеству различных пунктов обвинения, а также к уплате штрафа в размере 12 550 долларов. Его отправили в тюрьму на острове Блэкуэлл. Сумма штрафа была просто смехотворной. В 1874 г. Тилдена избрали губернатором штата, и 7 апреля 1875 г. в Верховный суд Нью-Йорка был подан иск о взыскании с Твида 6 млн долл. Однако вопреки всему 15 июня апелляционный суд — видимо, его члены получили большие взятки — постановил, что дальнейшее тюремное заключение является незаконным на том основании, что суд превысил свои полномочия и распорядился о его освобождении.

Губернатор на этом не успокоился⁶². С Твида потребовали новый залог в размере 3 млн долл., а до этого отправили в тюрьму на Ладлоу-стрит. Там он сидел «как король и даже лучше»: питание из ресторана, домашняя мебель, прогулки по Центральному парку, право отлучаться из камеры для посещения семьи... 4 октября 1875 г. Твид добился свидания с женой вне стен тюрьмы, в своем роскошном особняке на Пятой авеню. Приехав домой в сопровождении двух тюремных охранников, Твид поднялся на второй этаж, зашел в одну из комнат и исчез. Сообщники смогли тайно эвакуировать его через потайной ход. Позже он признался, что заплатил взятку в размере 60 тыс. долл. для финансирования своего драматического побега. Он переоделся в одежду рабочего, надел парик, чисто выбрил лицо и изменил свое имя. Твид добрался до Кубы, сел там на корабль и отплыл в Испанию. Но здесь ему крупно не повезло. На улице его опознал американский турист по ранее виденной им карикатуре Томаса Наста. По запросу администрации США испанское правительство выдало его американским властям. В 1876 г. Твида отправили обратно через океан в тюрьму штата Нью-Йорк⁶³.

⁵⁸ New York Times. 7.VII.1876.

⁵⁹ В выборах 1876 г. получил больше голосов избирателей, чем его соперник Р. Хейс, но уступил победу республиканцам, согласившись на компромисс.

⁶⁰ New York Times, 20, 26.X.1871.

⁶¹ New York Times, 28.X.1871.

⁶² Benjamin E. Buckman Samuel J. Tilden Unmasked! New York, 2012, p. 101—102.

⁶³ Lynch D. T. Op. cit., p. 400—401.

Твид провел всю оставшуюся жизнь в тюрьме на Ладлоу-стрит на Манхэттене, которую, кстати, сам и построил. Он умер 12 апреля 1878 г., в возрасте 55 лет, ожидая нового суда по иску о взыскании 6 млн долл., которые, как утверждалось, он украл.

По минимальным оценкам, господство «шайки Твида» в Таммани-холле обошлось городу Нью-Йорку минимум в 75 млн долл., по максимальным подсчетам — в 200 млн, что, по оценке главного редактора газеты «Evening Post» У.К. Брайанта, сопоставимо с тогдашним внешним долгом США⁶⁴.

Коррупция эпохи Твида не была лишь эпизодом, она не исчезла и в последующие времена, так же как сохранилось и влияние Таммани вплоть до 1934 г. Но сама эта история интересна и поучительна тем, что против группы мошенников «шайки Твида» и Таммани, в которую входили самые влиятельные чиновники города и штата, включая губернатора и мэра, выступили обычные журналисты из «New York Times», один из политиков и один художник-карикатурист. И своими статьями, выступлениями и карикатурами они не только разоблачили коррупционеров, сумели склонить общественное мнение горожан к осуждению казнокрадства, коррупции и мздоимства, но и добились предания суду Большого босса и некоторых его сторонников. Они доказали, что борьба с коррупцией возможна и необходима.

⁶⁴ Lankevich G. J. New York City: A Short History. New York, 2002, p. 106.